

вновь открывшегося перед ним мира. Он обстоятельно изображает природу страны, вид городов, наружность, образ жизни, нравы, верования народа. Вторую часть книги он начинает такими словами: «я расскажу о великих и достойных делах ныне правящего великого хана Кублай-Каана. Последнее слово на нашем языке значит «владыка владык» и с полным правом присоединяется к его имени: ибо по числу подданных, размеру своих владений, обилию доходов он превосходит всех государей, которые когда-либо были или существуют сейчас на земле; и никому никогда не подчинялись так безусловно, как его слушаются подвластные народы.» За полмили до места, где находится государь, все направляющиеся к нему принимают смиренный и почтительный вид, так что кругом на большом расстоянии господствует полнейшая тишина. Великий хан воспретил всякие азартные игры, сказавши: «я вас победил властью моего меча; след. все, что вы имеете, принадлежит мне; поэтому, когда- вы начинаете играть, ны играете моим достоянием.»

Хотя Кублая Марко Поло называет китайским императором, ко при этом вполне ясно сознает, что монголы являются пришельцами-завоевателями, тогда как вся культура —■ местная, туземная. Описывая быт и нравы старинной столицы Х а н ь ч о у, оставшейся самым крупным городом Китая, Марко Поло замечает, что китайцы, крайне миролюбивые вообще, не любят самого вида солдат, в том числе и ханских гвардейцев, которые напоминают им о гибели национальной династии.

Жизнь европейцев того времени была очень скудной и тесной: в домах не было разделения на комнаты, не было мебели, за обедом не применяли тарелок. Тем более Марко Поло поражен роскошью, утонченностью быта, удобствами в китайских городах. В Ханьчоу, по его словам, миллион шестьсот тысяч жителей (в тогдашних самых больших западноевропейских городах: Лондоне, Париже, было едва-ли более 40.000, в самой Венеции тысяч 20). На дверях каждого дома выставлена доска с обозначением всех обывателей, где вписываются аккуратно все нарождающиеся и вычеркиваются умершие; владельцы гостинниц должны записывать имена приезжающих, день и час их прибытия и представлять каждый день отчет полицейским начальникам, находящимся у больших рыночных площадей и прилегающих к ним складов, которые размещены по всему городу на равных расстояниях. Прямые и широкие улицы превосходно замощены, от середины, усыпанной песком для экипажей и верховой езды, отделены тротуары, позволяющие ходить в самой тонкой обуви, не загрязняя ног. Вдоль улиц идут каналы, по которым снуют в бесконечном множестве лодки и барки; чтобы не мешать пешеходному и конному движению, через каналы переброшены мосты, которых насчитывают 12.000. В громадном городе царит образцовый порядок: вечером дается общий сигнал к тушению огней; после известного срока полиция забирает под арест всех, кто окажется